

Я просмотрел результаты поиска на мониторе и удовлетворенно кивнул, прежде чем сделать глоток из кружки в руке. Таким образом, все следы прошлого Себастьяна должны быть скрыты далеко за пределами восстановления. Ну, если не считать резервной копии, которую я надежно спрятал на USB-накопителе, но это не имело значения. Я также уже распечатал набор записей базы данных-нарушителей. Я планировал позже передать их высокомерному ублюдку (он всегда казался мне аналогом человека, следовательно, носителем информации на основе древесной туши), но что касается реального небесного узла, то это было не так.

Теперь, конечно, мы говорили о хранилище самой большой, самой хорошо организованной информационной сети в мире (по крайней мере, по их словам), так что если они не могли выяснить настоящую личность человека со всеми этими данными на кончиках пальцев, секрет Себастьяна, вероятно, был довольно безопасным... пока подходящий драматический момент не потребовал его раскрытия, но это было только мое предположение, основанное на обстановке, так что это было ни здесь, ни там.

Конечно, существовал и другой способ быстро выяснить его личность, учитывая, что его имя было буквально вариацией "Фафнир" от Нибелунгов. Однако, учитывая, что другие люди здесь, похоже, не осознавали значения своих имен, будь то заполнители или "главные персонажи", шанс того, что кто-то соединит точки, как я, был исчезающе низким.

В любом случае, я потратил дополнительное время, которое у меня было после редактирования базы данных, пытаясь выяснить, предлагает ли мне хаб какой-либо способ справиться с моим новообретенным сверхъестественным сталкером, но лучший совет, который мои окольные запросы получили меня как "администратор" и под другим псевдонимом (я начал использовать несколько кукол для редактирования и вопросов, кстати), состоял в том, что я должен поговорить с местным представителем магов. По-видимому, это было одно из тех "негласных правил", любые подобные беспорядки должны были проходить через них в первую очередь, поскольку они не были любезны, когда другие фракции действовали в открытую.

Я откинулся на спинку стула и на секунду задумался. Рано или поздно мне все равно пришлось бы поговорить с представительницей класса и ей подобными, поскольку они были логичным следующим шагом в моем исследовании этого мира. Небесный центр предоставил мне свежую и актуальную информацию. Библиотека Драциса должна, надеюсь, снабдить меня перекрестными ссылками и менее "дорогой лидер" - ориентированной историей мира. Они оба были очень важны с точки зрения того, чтобы помочь мне пройти в качестве информированного игрока в местных тайных обществах, но ни один из них не помог моей конечной цели выяснить действительную природу мира.

Самым большим препятствием в этом отношении была магия. Само ее существование. До тех пор, пока я не знал точной природы или ограничений этого, я никогда не мог быть уверен, было ли что-то фактическим указанием на то, как эта вселенная работает или просто старая, заурядная магия, как бы глупо это ни звучало. Вдобавок ко всему, у меня все еще было мое дальнейшее зрение, чтобы экспериментировать, плюс были все те другие времена, когда я делал необъяснимые вещи. Например, в то время, когда принцесса и Снежок дрались, я помню, как прыгнул через стеклянную дверь, фактически не задев ее. И если уж на то пошло, то в первый же день я свалился с лестницы и каким-то чудом приземлился на запертую крышу. Это тоже не могло быть нормальным.

Так что да, у меня могли быть и другие сверхспособности, хотя я понятия не имел, как их проверить. Может быть, наткнуться на стены и посмотреть, прошел ли я сквозь них? Это может вызвать головную боль, в буквальном смысле.

О, да, и вдобавок ко всему, я также был втянут в гарем Джоша с моим собственным любовным треугольником, потому что зачем мне когда-нибудь делать перерыв? Ну, хорошо, этот последний вопрос я мог решить довольно быстро, но я все еще ждал подходящей возможности сделать это. Не то чтобы я был нерешителен или что-то в этом роде, нет, сэр.

В конце концов я просто издал раздраженный стон. Иногда мне хотелось, чтобы в сутках было больше часов. Отсутствие сна (небольшие сверх способности сами по себе) уже сделало меня неестественно эффективным, но этого было недостаточно.

Я вытянул руки и посмотрел на часы. Было чуть больше шести. У меня еще был хороший час до того, как я отправлюсь в школу, и я уже наелся небесным центром, и я действительно не хотел думать о своих трудностях в отношениях, поэтому вместо этого я решил сосредоточиться на своих силах.

Как я уже упоминал, ходить в стены не было моей идеей для удовольствия, поэтому вместо этого я попытался сосредоточиться на дальновидении, и у меня уже была цель в голове. Я опустошил свою кружку и поставил ее на стол, прежде чем закрыл глаза и сосредоточился на

образе Себастьяна.

Последовал момент легкой тошноты, как обычно, прежде чем мое сознание расширилось к моей цели. Если бы мне пришлось визуализировать это, я бы сказал, что это было похоже на то, как я протянул очень тонкий и длинный Усик к точке на краю моего зрения, и как только они соединились, я внезапно увидел все, как будто я был там на самом деле. Это было жутко, но я уже привык к этому.

После первой секунды дезориентации я быстро узнал это место - душный старый зал трофеев, в котором я встретил Себастьяна всего пару часов назад. Он сидел в своем большом кресле за большим письменным столом напротив двери и в это время осторожно полировал отделенную от стены переднюю пластину позолоченного доспеха. Я взглянул туда и невольно приподнял бровь, заметив три большие слезы, бегущие параллельно по открытой задней пластине. Они, честное слово, выглядели как следы когтей, и, насколько я знал, они были именно такими.

Дворецкий поднял перед собой кусок блестящего зеркального металла и улыбнулся с детским ликованием, которое было невероятно странно на его лице. Он встал, с довольным смешком перенес пластину к остальным доспехам и ловко застегнул ее на место. Затем, клянусь Богом, что я не лгу, он надел большие варежки с цветочным рисунком, поднял с пола потертое копье и положил его в руки доспеха, пока оно не стало выглядеть точно так же, как в тот момент, когда я впервые вошел в комнату.

Следующие несколько минут он провел, перемещаясь по своему логову и приводя в порядок свои вещи, что было не особенно интересно наблюдать. Я уже собирался уйти и добраться до своей следующей цели, когда зазвонил его старинный телефон. Он подошел к столу и взял его.

- Да? - Прорычал он, в буквальном смысле, в анахроничную трубку. Очевидно, с другой стороны кто-то разговаривал, и он сел, поглаживая бороду и прислушиваясь. - «Конечно. Похоже, мальчику понравилась ваша дочь. ... Да, как ни больно это признавать, влечение, кажется, взаимно. ... Нет, вам не нужно беспокоиться. Я считаю, что он делает все это только для того, чтобы попытаться произвести на нас впечатление. По-моему, это типичное поведение для ухаживания. Да? Нет, я не думаю, что есть какой-то вред в том, чтобы дать ему доступ в библиотеку, хотя он может потребовать надзора. Да. Да, я так и сделаю. Нет, я расскажу ему о вашем решении только через пару дней. Тритону будет полезно узнать, что не все попадет к

нему в руки. Спасибо, я желаю тебе того же».

Он положил трубку с самодовольной улыбкой и быстро вернулся к своей коллекции. Я сделал глубокий вдох, чтобы удержаться от попытки ударить его по голове несуществующими конечностями, и на время отбросил в сторону свое кипящее раздражение. Я намеренно отвел свое внимание и начал ускользать из поля зрения. Я уже собирался вернуться в свою комнату, когда остановился на полпути и на секунду задумался.

Я уже определил, что могу наблюдать людей, с которыми у меня был физический контакт. Из-за этого я не мог обнаружить Фавна... но, возможно, я мог бы обнаружить его босса. Я попытался представить себе Кроуи, хотя мне было немного труднее, учитывая, что я видел этого парня лично только один раз, но я все еще мог различить нечеткую "точку", к которой я мог дотянуться. Я так и сделал, и, хотя тошнота была немного сильнее, чем обычно, я все равно оказался в присутствии своей цели.

Мало того, мне каким-то образом удалось появиться в своей нематериальной форме в самый подходящий момент. Почему это? Ну, я просто случайно ворвался на встречу между ублюдком и моим преследователем.

- Я полагаю, - проговорил Фавн глубоким, рокочущим, но удивительно отчетливым голосом, - «мы должны понаблюдать за ним дальше».

- Вы испытываете мое терпение!- Крикнул ему Кроуи из-за обеденного стола. Говоря об этом, они находились в большом номере, похожем на шикарный отель, и парень был в процессе запихивания целого турдакена* в его веретенообразное тело на завтрак. Фавн стоял на почтительном расстоянии, и, к моему удивлению, его было трудно разглядеть, словно он был окутан каким-то темным туманом. Когда я думал об этом, возможно, что-то подобное происходило во время наших ночных встреч, и я просто не обращал на это никакого внимания и приписывал его низкую видимость темноте позднего вечера.

* Turducken – Жаркое из целых тушек птицы, состоит из слияния слов индейка + утка + цыпленок, так и эти птицы целыми тушками нафаршированы друг другом. Т.е. цыпленок помещен в утку, а утка в индейку.

Сказав это, Фавн подобострастно склонил голову и ответил:

- Я искренне считаю, что этот молодой человек больше, чем кажется на первый взгляд.

- Нет, это не так! - Воскликнул Кроуи, угрожающе размахивая вилкой. - «Я прикоснулся к этому мальчику и попытался воспламенить ману в его жилах. Он настолько бессилен, что даже не заметил этого!»

- Я верю, что существуют меры силы, отличные от количества маны, которую человек держит в своем теле.

- Нет, не может быть! И перестань уже рычать и говори как нормальный человек! Ты лишаешь меня аппетита.

Клянусь, я видел, как брови Фавна дернулись даже сквозь дымку, и не мог не посочувствовать бедняге. Я имею в виду, мне не нравилось, что он преследует и подстерегает меня, но иметь такого уroda в качестве босса, должно быть, было жестоко.

- Да, господин, - ответил он с резкой переменой в голосе, внезапно став похожим на стереотипное животное, которое он представлял.

- Я хочу, чтобы ты следил за этим парнем, и если представится возможность, избавься от него. Пусть это выглядит как несчастный случай. У тебя это хорошо получается.

- Будет сделано. Бросить перед машиной?

- Этого должно хватить.

- Если будет машина, я сделаю это. - Пробурчал Фавн, и хотя Кроуи был явно удовлетворен его ответом, я не смог удержаться от смеха. Он не видел этого, но Фавн определенно закатил глаза в раздражении.

- Пойди разбуди мою сестру и скажи ей, чтобы она продолжала заниматься своим делом. Я хочу, чтобы район был подготовлен к концу недели.

- Буду рассказывать.

- Конечно, ты будешь. Теперь идти. Свободен.

Фавн низко поклонился своему раздражающему хозяину и исчез в дверном проеме, которого я даже не заметил. Я задержался еще на несколько минут, чтобы посмотреть, будут ли какие-то дальнейшие события, но все, что я увидел, это как Кроуи набивает свою башку, которая очень быстро стареет. Таким образом, я вернулся в свою комнату и сделал короткую заметку о том, чтобы в обозримом будущем не приближаться к трафику.

Тем не менее, мне также напомнили, что я должен начать готовиться к школе, поэтому я продолжил заниматься немного более сложной утренней рутинной, чем обычно, чтобы помочь всей новой информации утонуть, включая полную ванну, некоторое дополнительное время, фиксирующее мои постоянно непослушные волосы, и я даже съел полный завтрак (по крайней мере, насколько лапша быстрого приготовления плюс тарелка замороженных спагетти можно было считать полной едой).

Несмотря на все это, я вышел из дома на пару минут раньше и направился к Джуди. Она только что закончила свой завтрак, когда я пришел туда, так что мне пришлось немного подождать ее, прежде чем мы оба отправились в особняк принцессы. По дороге я вкратце изложил ей данные, собранные в центре, и те лакомые кусочки, которые я получил, наблюдая за Себастьяном и Кроули.

- Мне кажется, я могу припомнить одного человека, который говорил, что не будет использовать свои способности, чтобы шпионить за людьми.

- Кто был этот человек?

- Ты, шеф.

Я пренебрежительно махнул рукой.

- Фото или этого не было.

- У меня эйдетическая память, и я могу за нее поручиться.

- Возражаю! - Воскликнул я, указывая на нее пальцем. – «Я хотел бы направить ходатайство об отклонении показаний прекрасной молодой леди на свидетельском месте, поскольку она явно предвзята».

- Возражение отклонено, - ответила она, ударив кулаком по ладони. – «Присяжные не видят никаких проблем в ее показаниях».

- Что за присяжные?

Она указала на себя. – «Я».

- Эк! Значит, ты оба судья, присяжные и палач?

- Действительно, - сочувственно кивнула она. – «Я и есть закон!» - Она последовала невозмутимому, но все же как-то чересчур громкому восклицанию. Я заставил себя перестать хихикать и одобительно кивнул.

- Значит, ты смотрела фильм, о котором мы говорили?

- Смотрела. - Она ответила своим собственным кивком.

- Классно.

Мы, вероятно, продолжили бы меметическую беседу, если бы не наше появление у ворот особняка. Еще раз доказав, что мое время было абсолютно безупречным, принцесса вышла через парадную дверь буквально через несколько секунд после нашего прибытия. За ней последовала Мелинда, и я помахал им обоим, чтобы они подошли.

- Привет, Лео, - поздоровалась она с удивительным отсутствием смущения. - «И Джуди тоже».

- Я была отодвинута на второй план, - прошептала Джуди, но все же ответила на приветствие кивком головы.

- Доброе утро, принцесса. Я решил, что мы должны забрать тебя для разнообразия, чтобы нам не пришлось сталкиваться друг с другом "случайно".

Теперь, когда я наконец-то заставил ее покраснеть (не то чтобы я с нетерпением ждал этого или чего-то еще), я переключил свое внимание на горничную, старательно стоявшую рядом с ней, и сказал ей: - «не могли бы вы попросить Себастьяна выйти на минутку? Я хочу поговорить с ним».

Мелинда вздрогнула от неожиданности и виновато покачала головой.

- Мне очень жаль, но сегодня утром фон Фрейнир уехал в командировку.

Я скептически посмотрел на нее, прежде чем немного приоткрыл глаза и покачал головой.

- Мелинда, пожалуйста. Я знаю, что он, вероятно, сказал тебе сказать это, так что мы можем прекратить преследование и просто притвориться, что ты этого не говорила? Пожалуйста, зайдите и скажите ему, чтобы он перестал расставлять свои жуткие японские куклы на шкафу и вышел на минутку.

Она открыла рот, чтобы возразить, но в конце концов закрыла его, не сказав ни слова, и ушла, сделав короткий реверанс. Я покачал головой и повернулся к любопытной паре, стоявшей рядом со мной.

- Это не займет много времени, но ты можешь продолжать, если хочешь. Я догоню тебя.

- Ты уверен?

- Да, у меня длинные ноги.

Принцесса бросила на меня равнодушный взгляд и повернулась на каблуках с сокрушенным вздохом. Джуди последовала ее примеру, оставив меня одного перед воротами особняка на добрую минуту, пока не появился недовольный управляющий и не подошел ко мне.

- В чем дело, мальчик? - Спросил он с грозными глазами, спрятанными за низко посаженными бровями. Я улыбнулась ему в ответ и полез в сумку.

- И тебе доброе утро. Вот моя часть сделки. - Я передал ему документы и быстро объяснил, о чем они, включая первоисточники, которые он должен изучить, если хочет быть уверенным, что другие не смогут установить связи в будущем. Поначалу он выглядел довольно удивленным, но затем быстро заставил себя вернуться к своей сердитой ипостаси дворецкого. Я стряхнул с себя его хмурый взгляд и сказал ему: - «я собираюсь прийти со своей помощницей позже вечером, чтобы посмотреть вашу библиотеку. Тогда я передам свои разведанные по рыцарям».

- А теперь держи его прямо здесь, мальчик. Как я уже говорил вам вчера, мне все еще нужно связаться с главой семьи, чтобы...

Я прервал его, подняв руку. Я глубоко вздохнул и выпрямился, после чего углубил свой голос и принял британский акцент (что было вполне естественно), просто ради удовольствия.

- Фон Фрейнир, я бы предпочел, чтобы вы не считали меня дураком. Вы уже связались со своим патриархом, и он позволил мне просмотреть вашу библиотеку только сегодня утром, чуть позже 6:00 утра, если быть точным. - В этот момент я наклонился немного ближе и попытался изобразить на лице очень дружелюбную улыбку. - «Кроме того, просто для ясности, мне не нравится, когда меня называют "Тритоном"».

В этот момент я был готов оставить все как есть и позволить старику кипеть от смущения, но меня остановила рука, обхватившая мою поднятую руку, когда я попытался повернуться. Я оглянулся и обнаружил, что Себастьян смотрит мне в глаза буквально светящимися зрачками.

- Объяснись.

Это было все, что он сказал, и вопреки моему здравому смыслу я попытался стряхнуть его руку... что мне совершенно не удалось, поэтому я просто сделал вид, что только поправляю складки на моей униформе вокруг его руки и сказал:

- Кто знает? Может быть, у меня все ваши телефоны прослушиваются. Или я слушаю все Телекоммуникации везде. А может быть, у меня повсюду есть информаторы. Или я просто читаю твои мысли. Черт, я даже могу быть всеведущим физическим Богом, который тянет твою ногу за дерьмо и хихиканье! Возможности безграничны!

- Это был не ответ.

- Нет, не было, но у всех нас есть свои секреты, не так ли? - Сказал я ему с натянутой улыбкой.

Через несколько долгих секунд он наконец отпустил мою руку.

- Какой бы метод ты ни использовал, прекрати это. Я не потерплю, чтобы кто-то ставил под угрозу безопасность моего дома, - строго сказал он мне, прежде чем наклонился ближе и добавил: - «я серьезно».

- Я подумаю об этом, - уклончиво ответил я, заработав еще один свирепый взгляд. Может быть, принцесса переняла эту привычку от него?

- Тебе лучше это сделать, - прорычал он, а затем более мягким голосом добавил.

- Что, на этот раз не смертельные угрозы? - Пошутил я, но, к моему удивлению, старый дворецкий покачал головой.

- Они кажутся неэффективными, так что я даже не беспокоюсь больше.

- Ты только посмотри! Кто-то учится! - Сказал я ему с выражением, которое уж точно не было дерьмовой ухмылкой.

- Действительно. Теперь я ищу способ осложнить вашу личную жизнь с Леди Элеонорой.

Ухмылка "не ешь дерьмо" тут же исчезла с моего лица, и я решительно сказала ему: - «не надо».

- Я подумаю об этом, - ответил он с легкой улыбкой, которая почему-то была в сто раз страшнее, чем все его пылающие глаза, поэтому я решил сменить тему после спешки.

- Кстати, об угрозах смерти, - начал я, тыча пальцем в руку, все еще сжимавшую мое плечо, - «у тебя есть что-нибудь на Фавна?»

- Ничего существенного, - сказал он мне, сжимая немного сильнее, но я выдержал это, не дрогнув.

- Это очень плохо, - ответил я, затем, наконец, заставил себя улыбнуться и спросил: «Я не хочу заставлять принцессу ждать меня».

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, как кинжалы, потом он наконец ослабил хватку, чтобы я смог выскользнуть из нее. Я проигнорировал порыв помассировать свою обожженную руку и слегка кивнул старику, на этот раз он ответил мне беззлобным взглядом, к моему большому удивлению, и я решил прекратить дурачиться и поспешить за девушками. Как я уже отмечал раньше, у меня были длинные ноги (или они двигались очень медленно, чтобы не оставить меня позади, одного или другого), поэтому мне удалось быстро догнать их, но, похоже, недостаточно быстро.

- Что это за прощальный поцелуй?! - Последовал вопрос от принцессы, сопровождаемый обвиняющим перстом, показанным на моем лице, когда я подошел.

- Прошу прощения?

- Я сказала, - повторила она, прерывая свои слова тычком в мою грудь, - «что это за "прощальный поцелуй", о котором она говорит?»

Я окинул свою помощницу критическим взглядом, прежде чем снова обратить внимание на принцессу.

- Я совершенно не понимаю, о чем вы говорите. Почему ты позволяешь ей так давить на тебя?

- Твои обвинения абсолютно беспочвенны, - возразила моя помощница, когда я, как обычно, встал в очередь между ними. - «Кроме того, твое отрицание ранит мои хрупкие чувства».

- О, человечество, - пробормотал я решительно.

- Значит... никакого поцелуя?

Я вздохнул и указал на свое лицо. - «Только чмокнула в щеку. Это совершенно нормально».

- Нет, это не так! - Громко возразила принцесса.

Я провел остаток пути, пытаясь убедить ее, что в этом нет ничего особенно ужасного, но в конце концов мне пришлось сдаться и позволить ей в высшей степени смущенно чмокнуть меня в другую щеку во имя ее странного чувства "справедливости". То, с чем мне иногда приходилось мириться...

<http://tl.rulate.ru/book/31785/746093>